

Лидия ДЭВИС

Лидия ДЭВИС

Что-то со мной
не так

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д94

Серия «Звезды интеллектуальной прозы»

Lydia Davis

BREAK IT DOWN

Original English language edition published by Farrar, Straus and Giroux

Перевод с английского *И.Я. Дорониной*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В.А. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Denise Shannon Literary Agency, Inc. и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Дэвис, Лидия.

Д94 Что-то со мной не так : [сборник] / Лидия Дэвис ; [пер. с англ. И. Я. Дорониной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 224 с. — (Звезды интеллектуальной прозы).

ISBN 978-5-17-089573-1

Проза Лидии Дэвис совершенно не укладывается в привычные рамки и кому-то может показаться причудливой или экстравагантной. Порой ее рассказы лишены сюжета, а иногда и вовсе представляют собой литературные миниатюры, состоящие лишь из нескольких фраз. Однако как бы эксцентрична ни была форма, которую Дэвис выбирает для своих произведений, и какими бы странными ни выглядели ее персонажи, проза эта необычайно талантлива и психологически достоверна, а в персонажах, при всей их нетривиальности, мы в глубине души угадываем себя.

УДК821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Lydia Davis, 1976, 1981, 1983, 1986

© Перевод. И.Я. Доронина, 2015

ISBN 978-5-17-089573-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Рассказ	7
Страхи миссис Орландо	13
На пределе: маленький человек	20
Подытожим	28
Визит мистера Бердоффа в Германию	41
Что она знала	51
Рыба	52
Милдред и гобой	53
Мышь	55
Письмо	62
Отрывки из жизни	73
Проект дома	79
Свояк	97
Как У. Х. Оден проводит ночь в доме друга	100
Матери	101
В осажденном доме	103
Визит к мужу	104
Тараканы осенью	106

Кость	111
Что-то со мной не так	114
Зарисовки из жизни Василия	124
Городские службы	144
Две сестры	146
Мать	149
Лечение	150
Французский язык, урок первый: Le Meurtre . . .	159
Однажды. Очень глупый мужчина	171
Уборщица	178
Коттеджи	187
Безопасная любовь	192
Задача	193
Что будет носить старушка	194
Носок	201
Пять признаков тревоги	207

РАССКАЗ

Я возвращаюсь домой с работы. От него приходит сообщение: он не придет, занят. Перезвонит. Я жду звонка, потом, в девять часов, еду к нему. Машина на месте, но его дома нет. Я стучу в дверь его квартиры, потом — в двери всех гаражей, не зная, который из них принадлежит ему. Никакого ответа. Пишу записку, перечитываю ее, пишу другую и засовываю в его дверь. Дома не нахожу себе места. Единственное, что я могу делать, хотя дел у меня полно, поскольку утром я отправляюсь в поездку, — это играть на пианино. Без четверти одиннадцать звоню снова, он дома — ходил в кино со своей давней подругой, она еще у него. Он говорит, что перезвонит мне. Жду. Наконец сажусь и записываю в блокноте: когда он позвонит, то либо придет, либо не придет, и тогда я рассержусь так, что мне достанется либо он, либо мой собственный гнев, что, может быть, не так уж и плохо, по-

сколько гнев всегда служит большим утешением: это я обнаружила по своим отношениям с мужем. Продолжаю писать в третьем лице и прошедшем времени: она всегда нуждалась в любви, пусть это была и непростая любовь. Не успеваю все это написать, как он звонит. Когда раздается звонок, на часах чуть больше половины двенадцатого. Мы ссоримся почти до двенадцати. Все, что он говорит, противоречиво: например, он утверждает, что не хочет видеть меня, потому что ему нужно поработать, а еще больше — потому что нужно побыть одному, но ведь он не работал и не был один. Я никак не могу заставить его признать эти противоречия и, когда наш разговор начинается слишком напоминать множество тех, что происходили у нас с мужем, прощаюсь и вешаю трубку. Я заканчиваю писать, хотя к этому времени мне уже не кажется правдой то, что гнев может служить утешением.

Я звоню ему снова через пять минут — сказать, что сожалею о нашей ссоре и что люблю его, но он не берет трубку. Звоню снова через пять минут, предполагая, что он мог выходить в гараж и уже вернулся, но ответа по-прежнему нет. Мне приходит в голову опять поехать к нему и посмотреть, нет ли его в гараже, где он иногда работает, — у

него там письменный стол и книги, и именно там он уединяется, чтобы читать и писать. Я в ночной рубашке, время — за полночь, а в пять утра мне уезжать. Тем не менее я одеваюсь и проезжаю мило или около того до его дома. Добравшись до места, я боюсь увидеть возле его дома другие машины, которых не было в прошлый раз, и того, что одна из них может принадлежать его давней подруге. Въехав на подъездную аллею, вижу две машины, которых там раньше не было. Одна из них припаркована прямо возле входа, и я думаю, что она, быть может, у него. Обхожу маленькое здание до того места, куда выходит его квартира, и заглядываю в окно: свет горит, но все видно смутно из-за полуприкрытых венецианских жалюзи и запотевших стекол. Тем не менее я различаю, что вещи в комнате расположены не совсем так, как раньше тем же вечером. И окно тогда тоже не было запотевшим. Открываю наружную дверь и стучу. Жду. Никакого ответа. Иду проверить гаражи, и дверь захлопывается. Но, пока я иду, у меня за спиной открывается внутренняя дверь и на порог выходит он. Я плохо его вижу, потому что на узкой дорожке темно и он сам одет во что-то темное, а свет, падающий изнутри, освещает его сзади. Он подхо-

дит ко мне и обнимает. Мне кажется, что он молчит не от чувств, а из-за того, что готовится мне что-то сообщить. Отстранившись, он обходит меня и направляется к припаркованным у гаражей машинам.

Когда мы идем туда, он говорит: «Послушай», — и называет меня по имени. Я жду, что сейчас услышу: она здесь, а еще — что между нами все кончено. Но нет, хотя я не могу отделаться от ощущения, что он собирался сказать нечто в этом роде, по крайней мере, что она у него и что по какой-то причине он считает, что так лучше. Вместо этого он говорит, что все сегодня вечером пошло не так по его вине, и он сожалеет. Он стоит, прижавшись спиной к гаражной двери, его лицо освещено, я стою перед ним спиной к свету. В какой-то момент он обнимает меня так неожиданно, что тлеющий кончик моей сигареты крошится о гаражную дверь за ним. Я знаю, почему мы здесь, на улице, а не в его комнате, но не спрашиваю, пока между нами не наступит мир. Потом он произносит:

— Ее не было здесь, когда я звонил тебе. Она вернулась позже.

Он говорит, что единственная причина, по которой она появилась, — то, что ее что-то тревожит, а он — единственный человек, с ко-

торым она может об этом поговорить. Потом добавляет:

— Ты не понимаешь, да?

Я пытаюсь понять.

Значит, они были в кино, а потом приехали к нему, потом позвонила я, и она уехала. Он перезвонил мне, и мы поссорились, потом я звонила дважды, но он выходил купить пива (так он сказал), и тогда я приехала, а он между тем вернулся из магазина, и она тоже приехала снова и находилась у него, поэтому мы разговаривали, стоя у гаражных дверей. Но как было на самом деле? Могли они в действительности вместе вернуться домой в короткий промежуток времени между моим последним телефонным звонком и моим приездом? Или пока он звонил мне, она на самом деле ждала на улице, или у него в гараже, или в своей машине, а потом он снова привел ее к себе и, когда я позвонила во второй и третий раз, просто не брал трубку, потому что был сыт по горло мной и нашей ссорой? Или он привел ее домой, а потом пошел за пивом, оставив ее ждать, и она слышала, как звонит телефон? Последнее наименее вероятно. Мне вообще не верится, что он ходил за пивом.

Тот факт, что он почти никогда не говорит правды, не позволяет мне верить ему в конкретных случаях, и приходится самой вычислять, правда ли то, что он говорит, или нет, и иногда я могу понять, что это неправда, а иногда нет. Честно говоря, я никогда этого не знаю, и иногда начинаю верить, что это правда, только потому, что он говорит мне одно и то же снова и снова, а я не могу поверить, что он стал бы так часто повторять одну и ту же ложь. Может, правда не так уж важна, но я хочу ее знать хотя бы для того, чтобы решить для себя: сердится он на меня или нет; если сердится, то насколько; любит он ее еще или нет и если да, то насколько сильно; любит он меня и насколько сильно; способен ли он говорить мне неправду во время секса и после?

СТРАХИ МИССИС ОРЛАНДО

Мир миссис Орландо темен. Она знает, что представляет опасность в ее доме: газовая плита, крутые ступеньки, скользкая ванна и различные повреждения в проводке. Кое о чем, что опасно вне дома, она тоже знает, но ей известно не все. Ее пугает собственная неосведомленность, и она жадно ловит любую информацию о преступлениях и бедствиях.

Какие бы меры предосторожности она ни предприняла, их будет недостаточно. Она старается подготовиться к неожиданному голоду, холоду, к скуке и обильному кровотечению. У нее всегда под рукой перевязочные средства, английская булавка и нож. В машине, помимо прочего, — кусок веревки и свисток, а также «Социальная история Англии» — чтобы было что читать в ожидании дочерей, которые часто задерживаются в магазинах надолго.

Обычно она любит, чтобы ее сопровождали мужчины: они способны лучше защитить

благодаря как своим размерам, так и здравому взгляду на мир. Она обожает предусмотрительность и уважает мужчин, которые заранее заказывают столик в ресторане и думают, прежде чем ответить на любой ее вопрос. Она верит в необходимость нанимать адвокатов и чувствует себя спокойнее, когда говорит с ними, потому что каждое их слово подтверждено законом. Но она предпочитает просить дочерей или подругу съездить с ней в город пройтись по магазинам, нежели отправляться туда в одиночестве.

В городе на нее в лифте напал какой-то мужчина. Это было вечером, мужчина был чернокожим, и случилось это в незнакомом для нее месте. Тогда она была моложе. Несколько раз к ней приставали в переполненном автобусе. Однажды в ресторане, после вспыхнувшей ссоры, возбужденный официант плеснул ей на руки горячим кофе.

В городе она боится сесть в метро не на ту ветку, но ни за что не спросит, какой поезд ей нужен, у незнакомого человека, стоящего ниже на социальной лестнице. Проходя мимо чернокожих мужчин, она подозревает, что почти все они замышляют преступления. Любой из них может ограбить ее, даже женщина.

Дома она часами разговаривает по телефону с дочерьми, и все ее разговоры полны пред-

чувствий разных бед. Она не любит говорить, что чем-то довольна, потому что боится этим спугнуть удачу. Если же тем не менее иногда и признает, что нечто идет хорошо, то понижает при этом голос и стучит по тумбочке для телефона. Дочери почти ничего не рассказывают ей, зная, что она найдет зловещее предзнаменование во всем, что бы они ни сообщили. А поскольку они так мало ей рассказывают, она боится, что у них что-то не так — со здоровьем или в семье.

Однажды она рассказала им по телефону такую историю. Она поехала в город за покупками одна. Вышла из машины и направилась в магазин тканей. Разглядывала ткани, но ничего не купила, хотя и унесла в сумке несколько образчиков. По тротуару слонялось много черных, и ее это нервировало. Она пошла к машине. Когда она достала ключи, из-под машины высунулась рука и схватила ее за щиколотку. Под ее машиной, оказывается, лежал человек, и вот теперь он схватил ее своей черной рукой за обтянутую чулком щиколотку и приглушенным голосом велел ей бросить сумку и отойти. Она сделала, как он сказал, хотя едва держалась на ногах, и ждала, прислонившись к стене здания, откуда ей была видна сумка, но сумка продолжала ле-